

Васильев Алексей Михайлович,

доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, г. Тихорецк
alexey771977@mail.ru

Первоначальные следственные и оперативно-разыскные мероприятия при расследовании серийных сексуальных убийств

Аннотация. На современном этапе развития общества одной из основных причин многочисленных нарушений человеческих прав и свобод являются преступления. Наряду с участвовавшими случаями террористических актов, политического экстремизма, проявлениями организованной преступности ежегодно регистрируются случаи совершения убийств, имеющих признаки серийности.

Ключевые слова: закон, сексуальные посягательства, убийство, следственные действия, криминалистика.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Среди умышленных убийств всегда некоторое распространение имели убийства, сопряженные с сексуальными посягательствами. Сексуальное убийство представляет собой нетипичный поведенческий акт, доминирующим мотивом которого является мотив достижения психосексуальной разрядки в ситуации насилия или причинения смерти жертве.

Не только сексуальным, но и другим убийцам убийство доставляет сладострастный восторг, иногда даже приводящий к оргазму или состоянию, близкому к нему. Это многократно увеличивает их опасность, поскольку они начинают постоянно стремиться к подобным переживаниям [1].

Следует иметь в виду, что резонанс от серий преступлений, совершаемых сексуальным маньяком, может быть огромен. Ставшие известными общественности факты о преступной деятельности сексуального садиста, да еще обросшие слухами, могут парализовать жизнь целых регионов [2].

Сложность раскрытия убийств данной категории связана с рядом причин.

Исходя из многочисленных примеров неудачного расследования дел данной категории, встает проблема поиска путей совершенствования ведения следствия, ухода от сложившихся вредных стереотипов, от поверхностного подхода в исследовании этого сложного криминального явления. Так, поиск убийцы-садиста часто осуществляется на основе предположения, что он имеет судимость, наблюдается или состоит на учете в специальном медицинском учреждении, ведет антиобщественный образ жизни и т. п., то есть как бы вне пределов расследуемого события. Также может оказаться бесперспективной проверка образа жизни и круга знакомых жертвы – по ряду убийств преступник не являлся близким человеком для жертвы либо ранее вообще не был знаком с ней.

Решение указанных вопросов лежит в комплексном подходе, в более глубоком проникновении в существо проблемы за счет привлечения современных знаний в области криминалистики, психиатрии, сексопатологии, патопсихологии, криминологии.

Исходя из данных лишь одного этапа, без изучения личности виновного по последствиям сексуально-садистские убийства трудно выделить из ряда других

сексуальных убийств, более того, иногда они даже вообще не похожи на сексуальные. Следственная ситуация начального этапа расследования таких убийств характеризуется тем, что потерпевший погиб, как правило, очевидцы убийства отсутствуют, виновный скрылся.

Информация, позволяющая установить суть происшедшего события, выдвинуть версии о субъекте преступления, определить направления расследования, может быть получена посредством моделирования способа действий, механизма причинения ранений и смерти, то есть путем анализа наступивших последствий.

Как правило, признаки, указывающие на сексуальное убийство, могут быть выявлены уже при производстве осмотра места происшествия и трупа. Дальнейшее получение и проверка такой информации продолжаются при судебно-медицинском исследовании трупа, освидетельствовании обвиняемого (подозреваемого), изучении его личности – патологических установок [3].

Наиболее важно при расследовании данного вида преступлений получить ответ на вопрос: «На что направлен мотив?» У разных категорий преступников существует различная расстановка акцентов действий в отношении самого акта убийства как лишения жизни:

- 1) убийство выступает средством сокрытия изнасилования или же подавления сопротивления жертвы;
- 2) сам акт убийства служит средством получения удовлетворения от созерцания агонизирующего тела и манипуляции с ним;
- 3) мучения, истязания жертвы (ситуация полного контроля над жертвой) являются источником получения удовлетворения (садизм);
- 4) мотивообразующим фактором могут выступать изменения трупа или же последующие манипуляции с ним (некрофилия) [4].

Поведение и действия преступника во многом определяются формой и степенью сексуальной патологии, которая непосредственно оказывает влияние на формирование мотивационной сферы его личности.

При сексуально-садистских убийствах могут иметь место случаи, когда типичные признаки такого преступления отсутствуют либо являются нечеткими («маловидимыми»), что затрудняет их обнаружение.

Сексуальная мотивация может быть зашторена, перекрыта конкурирующими мотивами, например корыстными.

Объективная интерпретация собранной информации возможна лишь на основе данных судебной медицины, психиатрии, сексологии.

Информация об убийстве как сексуально-садистском преступлении может содержаться не только в характере повреждений на трупе, биологическом материале, но и в других следах. Речь идет о том, что убийца в процессе совершения убийства, до или после него может проявлять те или иные формы перверсной сексуальности.

Так, в извращенную сексуальность преступника могут вплестаться элементы аутоэротизма – с целью любования собой он может обнажаться на месте происшествия, украшать себя, о чем могут свидетельствовать, например, переставленные в квартире зеркала, тронутая, но не взятая бижутерия и другие украшения, использованная парфюмерия и т. п. О трансвестизме можно судить по оставленной преступником на месте происшествия своей одежде при исчезновении одежды противоположного ему пола.

Хищение открыток, книг и журналов эротического и порнографического содержания может говорить о проявлении вуайеризма.

Исчезновение вещей, возможно, являвшихся для виновного носителями сексуальности, может указывать на фетишистские наклонности. Конечно, перед следователем в случае пропажи вещей с места совершения убийства неизбежно встает вопрос о том, имеет ли он дело с обычным хищением или этот факт – следствие проявления перверсной сексуальности. Правильный вывод можно сделать исходя из общей оценки результатов осмотра места происшествия, первичной информации и т. д. Например, при наличии в квартире, где произошло преступление, десяти пар женских колготок исчезновение одной, к тому же бывшей в употреблении, дает основание для выдвижения версии об извращенной сексуальности преступника. В случае совершения виновным серии преступлений следует обращать внимание на наличие у потерпевших одинаковых особенностей одежды: начищенные ботинки, декольтированные блузки и т. д.

О некрофильной направленности преступника могут свидетельствовать «бессмысленные» перемещения трупа жертвы и манипуляции с ним, позы трупа и его части могут представлять символику (дело Сливко).

Вампиризм может быть усмотрен в случаях нанесения телесных повреждений, вызывающих обильное кровотечение: обнаружение на месте происшествия размазанных следов крови, их множественность, наличие брызг крови в местах, куда они не могли бы попасть в процессе акта убийства, – все это свидетельствует о том, что преступник пачкался кровью, брызгал ее на себя.

О педофильной направленности влечения преступника можно говорить в случае похищения им детских вещей, каких-либо перестановок в детской комнате.

Особенности криминалистической характеристики лица, совершившего посягательство

Возрастные характеристики преступников (на момент совершения первого преступления в последующей серии убийств) распределяются следующим образом: лица в возрасте до 16 лет составляют 1,6%, от 17 до 18 лет – 6,9%, от 19 до 24 лет – 31,4%, от 25 до 29 лет – 29,4%, от 30 до 39 лет – 16,7%, от 40 до 49 лет – 11,8% – и старше 50 лет – 1,9%. Таким образом, вероятность совершения преступлений данного вида увеличивается начиная с 18 лет и достигает пика в диапазоне от 19 до 29 лет.

Среди преступников было больше жителей города (65%), в 31% случаев это жители села, и 4% не имели постоянного места жительства.

Лица со средним или средним специальным образованием составляют 61%, неполное среднее образование у 21%, 10% убийц учились во вспомогательной школе [5].

По своему социальному статусу преступники из рабочей среды составляют 60%, из числа служащих – 15%, учащиеся – 5%. Остальные не имеют определенных занятий.

Принято считать, что убийства на почве сексуальной извращенности совершают мужчины. В специальной литературе отмечается, что явления садизма у гетеросексуальных женщин наблюдаются крайне редко, а садистские убийства и некрофилия не встречаются вовсе. Однако у активных лесбиянок могут иметь место садистские тенденции. Конечно, нельзя полностью исключить возможность совершения сексуально-садистского убийства женщиной с нарушениями в сексуальной сфере, однако на сегодняшний день о таких случаях неизвестно.

Как правило, при расследовании уголовных дел этой категории с самого начала доминирует версия о наличии у преступника тяжелого психического заболевания с соответствующими выводами о направлениях расследования. Следует, однако, иметь в виду, что перверсии встречаются среди симптомов тяжелых психических расстройств (шизофрения, олигофрения, эпилепсия), но редко реализуются сексуально-садистские убийства.

У многих преступников в допреступном периоде имели место различные формы девиантного поведения: бродяжничество, воровство, токсикомания, наркомания, запои. Так, ряд сексуальных преступников был судим за совершение краж; многие массированно алкоголизировались, вследствие чего имели приводы в милицию, попадали в медвытрезвитель, в детском возрасте совершали побеги из дома и т. д.

У лиц, совершивших сексуально-садистские убийства, в допреступном поведении могут обнаруживаться различные сексуальные отклонения, в том числе в нестойких, рудиментарных формах (первеосистеты).

Социальный статус преступника с сексуальной извращенностью может быть достаточно престижным. Среди лиц, совершивших сексуально-садистские убийства, были врачи, педагоги, мастера производства. Однако в большинстве случаев социально-производственный статус таких преступников невысок: слесарь, электрик, сторож и т. д.

Сексуальные отклонения могут влиять на выбор такими лицами профессии. Так, преступник с педофильными сексуальными отклонениями может избрать место работы, обеспечивающее ему допуск к детям: школы, интернаты, подростковые клубы и т. д.

Особенности криминалистической характеристики потерпевшего

Анализ сексуальных убийств показывает, что в ряде случаев преступник был знаком с потерпевшим. Кроме того, криминологи обращают внимание на то, что между персонографическими данными, потребностями и интересами жертвы и преступника существует определенная зависимость. Поэтому сбор и анализ информации, относящейся к личности потерпевшего, его образу жизни, поведению и т. д., может привести к выдвижению версии о личности преступника и включению его в круг заподозренных лиц. Эта информация необходима для формулирования заданий оперативно-разыскным службам, использования возможностей различных видов учетов. Ряд данных преступника легче реконструировать при сопоставлении их со сведениями о жертве. Кроме того, такой анализ требуется для выявления признаков, необходимых при криминалистическом исследовании серии сходных преступлений для сбора информации о способе совершения преступления, разновидности сексуального убийства, для установления вещей, похищенных преступником, для правильной квалификации содеянного.

Сексуально-садистские убийства являются, как правило, преступлениями повторяющимися, «серийными». Следственная практика знает случаи, когда к моменту задержания преступник успел совершить несколько убийств. Так, Чикатило за длительный период совершил 53 убийства в Ростовской и прилегающих областях; Кулик в Иркутской области за три года совершил более 25 преступлений, из которых 13 – умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах.

Так, оправдало себя на практике составление карточек, которые заводятся на каждое обнаруженное преступление с признаками сексуально-садистского убийства. Такие карточки составляются и ведутся следователями, прокурорами-криминалистами, оперативными работниками. В карте фиксируют характерные признаки преступления (данные о жертве: место и время обнаружения трупа и ориентировочное время совершения убийства; способ совершения преступления и характерные последствия; обнаруженные следы; результаты проведенных экспертиз и т. д.). Для выявления аналогичных преступлений и решения вопроса о соединении дел о таких преступлениях в одном производстве данные этих карт сравниваются между собой.

На практике в ряде случаев заводится картотека лиц, заподозренных в совершении сексуально-садистских убийств. Карты могут группироваться по разделам:

- 1) проверенные лица и однозначно исключенные;

2) лица, проверенные в пределах имеющихся к настоящему времени возможностей, но остающиеся под подозрением;

3) лица, подлежащие проверке.

Иногда используют зональный обзор оперативной информации. Для этого применяется топографическая карта региона, на которой определяются места совершения преступлений. При этом определяется условный географический центр, свободный от преступлений, как наиболее вероятный район проживания преступника.

Ссылки на источники

1. Васильев А. М., Васильева Н. А. Уголовно-процессуальные гарантии показаний обвиняемого // Российский судья. – 2015. – № 7. – С. 20–24.
2. Васильев А. М., Квас И. В. Преступления как юридический факт и его роль в механизме образования и реализации уголовно-правовых отношений, влияющих на их объект // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Межвуз. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2014. – С. 62–66.
3. Серийные сексуальные убийства: учеб. пособие / под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: МЮИ МВД России; Изд-во «Щит-М», 2010. – С. 202.
4. Афанасьев С. А., Иванов В. И., Новин В. В. Особенности расследования сексуально-садистских убийств: учеб. пособие. – СПб., 2013. – С. 27.
5. Карагодин В. Н., Морозова Е. В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учеб.-практ. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2013. – С. 78.

Alexei Vasiliev,

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor at the chair of Criminal Law, Process and Criminalistics, Kuban State University, branch Tihoretsk, Tihoretsk

alexey771977@mail.ru

Initial investigative and operational-search activities in investigation serial sexual murders

Abstract: At the present stage of social development, one of the main causes of the numerous violations of human rights and freedoms is a crime. Along with the increasing incidence of terrorism, political extremism and manifestations of organized crime, each year there are cases having signs of seriality.

Keywords: law, sexual assault, murder, investigation, forensics.

References

1. Vasil'ev, A. M. & Vasil'eva, N. A. (2015). "Ugolovno-processual'nye garantii pokazanij obvinjaemogo", *Rossiiskij sud'ja*, № 7, pp. 20–24 (in Russian).
2. Vasil'ev, A. M. & Kvas, I. V. (2014). "Prestupleniya kak juridicheskij fakt i ego rol' v mehanizme obrazovaniya i realizacii ugolovno-pravovyh otnoshenij, vlijajushhih na ih ob#ekt", *Aktual'nye voprosy juridicheskoy nauki i praktiki: materialy III Mezhvuz. nauch.-prakt. konf.*, Krasnodarskij centr nauchno-tehnicheskoy informacii – filial FGBU "RJeA" Minjenergo Rossii, Krasnodar, pp. 62–66 (in Russian).
3. Antonjan, Ju. M. (2010). *Serijnye seksual'nye ubijstva: ucheb. Posobie*, MJUl MVD Ros-sii; Izd-vo "Shhit-M", Moscow, p. 202 (in Russian).
4. Afanas'ev, S. A., Ivanov, V. I. & Novin, V. V. (2013). *Osobennosti rassledovaniya seksual'no-sadistskih ubijstv: ucheb. posobie*, St. Petersburg, p. 27 (in Russian).
5. Karagodin, V. N. & Morozova, E. V. (2013). *Kriminalisticheskie problemy obnaruzheniya i ustraneniya sledstvennyh oshibok: ucheb.-prakt. posobie*, Izd-vo Ural'skogo juridicheskogo insti-tuta MVD Rossii, Ekaterinburg, p. 78 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук,
членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	22.09.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	24.09.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	24.09.15	Опубликована <i>Published</i>	22.11.15

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Васильев А. М., 2015